

с. Рясня



Село Рясня стоит на р. Рясне, относящейся к системе р.Тьмы. О раннем заселении этой местности свидетельствуют курганные могильники, датируемые 9-12веками.

Историк В. Успенский, бывший в наших краях в конце 19 в., писал: «Где находился литовский городок Рясна, определенно сказать не могу, но слышал, что городок этот находился в недалеком расстоянии от современной Рясни, при реке Тьме, на какой-то насыпи, сохраняющей до сих пор название городища. Здесь сохранился камень с углублением, дающий ему вид чашки, говорили что из этой чашки имели обыкновение есть разбойники, когда-то укрывавшиеся здесь, и что от камня до кургана, находящегося на другом берегу реки, был подземный ход».

Около с. Рясни находится местность Литиковка, где имеются высокие насыпные курганы, насыпанные во время литовского нашествия для защиты крепости, видимо, уже тогда в ней был укрепленный детинец. Здесь еще в начале 20в. раскапывали предметы старинных военных оружий.

До начала 17в. Рясня была значительным селом и имела три церкви. В писцовых книгах 1624-1625гг. упомянуты три храма, имевшихся тогда в селе: Воскресения

Христова, Рождества Христова и Мученицы Параскевы Пятницы с приделом святителя Николая Чудотворца.

В 1638г. Рясня принадлежала князю Петру Шаховскому. После ряда куплей и продаж в 1684г. она оказалась во владении Андрея Квашнина-Самарина. В1693г. в замен обветшавших храмов был построен новый - Воскресения Христова, когда же и он пришел в ветхость, то 1780г. на средства помещика Николая Даниловича Козлова был построен новый каменный храм с тремя престолами: во имя Обновления храма Воскресения Христова во граде Иерусалиме (главный), Богоявления Господня (на средства помещика Абрама Петровича Корнилова) и святого Николая Чудотворца (на средства Н. Д. Козлова). Роспись храма произвели ряснинский живописец П.П. Зуев и старицкий живописец И.И Масленников.

В1886г. в селе было 5 колодцев, обильных водой и пруд. Местные жители брали воду оттуда. Крестьяне в это время были владельческие, Елизаветы Васильевны Корниловой вдовы вице-адмирала (21 душа и столько же земельных наделов). В свободное время крестьяне занимались столярным промыслом. Каждый праздничный и воскресный день, торговцы мелочных лавок съезжаются на площадь к церкви и продают прихожанам сельдь, кренделя, лакомства, дранчатые корзины ,лопаты и вёдра. Праздники справляют 3-4 дня.

В марте 1942г, сразу же после освобождения Рясни Красной Армией, храм был взорван. В 1996г. на месте разрушенной церкви построена часовня во имя Воскресения Христова. Близ разрушенного храма сохранилось родовое захоронение Корниловых, где лежат отец, брат адмирала и его вдова. Здесь же установлен памятный знак в честь рода Корниловых.



В 2009г. в Рясне был открыт музей вице-адмирала В.А. Корнилова, в экспозициях которого рассказывается о прославленных деятелях этого старинного рода. В залах музея много интересных экспонатов, связанных с Корниловыми и старицкой землей. В 2016 г открыт музей Сельской жизни с интересной экспозицией от 9 века и до нашего времени.



На Рясненской земле в прошлом находилось восемь дворянских усадеб.

Село принадлежало капитану 1 ранга П.М. Корнилову. Федоровское - лейб-гвардии полковнику, надворному советнику, камер-юнкеру, члену 4 масонских лож Д.А. Козлову. В допетровские времена деревни Пусторадиха и Ивановское принадлежали рясненскому барину Козлову. В 1696г. он выдает замуж свою дочь Марию за дворянина Ивана Корнилова, и в качестве приданного даёт эти деревни. Между ними и была построена усадьба Ивановское, ставшая родовым гнездом Корниловых. Этот род дал России сенаторов, губернаторов, адмиралов, немало сделавших для Родины и на протяжении веков верой и правдой служивших ей. К 1861-му году Корниловы имеют дома уже в Рясне, Петрищеве, Михалкове, Бабинском. Ивановское, было продано Легалову, Он владел им до 1917г. Затем оно было национализировано, а в доме стала работать школа. На месте усадеб в настоящее время сохранились ясеневые и берёзовые аллеи, два пруда, сообщающиеся каналом. Один - круглой формы, с островом посередине. По рассказам старожилов, на острове был устроен флигель, дно пруда выложено камнем. Имение Петрищево принадлежало Д.Н. Козлову, одному из богатейших помещиков Ряснинской волости. Кольцово - М.Е. Бедрягиной (Извековой), первой женщине в русской литературе, писавшей романы. Алексеевское (Любино, Бабинское) - А.Ф. Шаховскому. Позже оно перешло к генерал-майору И. Ф. Бобинскому, крупному коннозаводчику, написавшему несколько трудов по иппологии. Сельцо Монино - Покровское с конца 18в. принадлежало дворянину Измайлову. Построив у себя в имении школу учителей, он

тем самым, положил начало народному образованию в Старицком крае. С1813г. сельцо принадлежит титулярному советнику Борису В.Г. и именуется Покровское. Пушкинисты считают, что его дочь Мария Васильевна Борисова и «есть цветок в пустыне, соловей в дичи лесной...», о которой А.С. Пушкин писал в письме к Алексею Вульфу. Эта девушка является прототипом Маши Мироновой из повести Пушкина «Капитанская дочка». В настоящее время от усадьбы остались руины, но сохранились старинные липовые и ореховые аллеи, можно увидеть остатки некогда большой плотины. Село Павлушково принадлежало Ф.П. Эмаусскому, Почетному гражданину города Старица.

На первый взгляд может показаться, что Рясня и её окрестности расположены на равнинной местности, но это не так. В некоторых местах перепады высот достигают 30-40 метров, особенно это заметно в местности Литиковка и на Бараньих горах, где скорее всего и была древняя Рясня. Об этом свидетельствует и большое количество родников, находящихся в этой местности. Посредине села, под холмом, на котором стояла Воскресенская церковь, расположена надкладезная часовня с источником. Из этого колодца на протяжении многих веков брали воду для крещения в ряснинской церкви.

В двух с половиной километрах от Рясни в сторону сельца Ивановское находится местечко, именуемое «Здоровцы», там же протекает ручей Здоровец. У истока этого ручья находятся три источника, освященные «Во имя Отца, Сына и Святого Духа» 5июля 2010г. протоиереем Олегом Чайкиным благочинным Ржевского округа. В источниках бьют ключи, хорошо заметные, а рядом с одним из источников бьёт ключ диаметром 40 см, который подстраивается под ритм человеческого сердцебиения. Вода в источнике йодированная, лечит заболевания щитовидной железы, а так же гипертонию и заболевания сердца.



По-легенде, во время польско-литовской интервенции все жители близлежащих деревень были уничтожены, свидетельством этого является деревня, находящаяся рядом с родником («Пусторади́ха»)- опустошенный род. Те жители, которые каким-то образом спаслись от врагов, залечивали свои раны водой из этих родников. Так же рядом с родниками на глубине 50 см находятся красно-коричневые глины, которые также обладают целебными свойствами. Структура глины маслянистая, плохо смывается.

Владимир Алексеевич Корнилов

В. А. Корнилов родился 1(13) февраля 1806 года, в родовом имении Старицкого уезда Тверской губернии в селе Ивановское. Отец будущего адмирала в молодости так же был военным моряком. 29-летний Алексей Михайлович Корнилов, лейтенант флота, был удостоен высшей офицерской награды - ордена Св. Георгия IV степени «За мужественные подвиги и храбрость, оказанные 13 августа 1789 года во время сражения галерного Российского флота со Шведским». Пойдя по стопам отца, Корнилов-младший в 1821 году поступил в Морской кадетский корпус. В выпускном списке из 86 человек, который был составлен по результатам обучения в корпусе, унтер-офицер Корнилов числился девятым. В начале февраля 1823 года он вышел из корпуса мичманом. На тот момент ему было 17 лет.



В 1837 г. сочетался браком с Елизаветой Васильевной Новосильцевой (1815—1880), дочерью сенатора Василия Сергеевича Новосильцова. По словам современницы, Новосильцов был мотом. Дарья Ивановна с малолетними детьми была вынуждена жить у своей двоюродной сестры в крайней бедности. Дочери её были приняты за казённый счёт в институт, а по окончании его взяты богатым дядей, жившим в Петербурге. Младшая из них, Елизавета Васильевна, сделала хорошую партию, выйдя замуж за А.М. Корнилова. В 1854 году она была пожалована в кавалерственные дамы ордена Св. Екатерины (малого креста). Похоронена в семейной усыпальнице Корниловых на кладбище церкви Воскресения Христова в селе Рясня Старицкого уезда Тверской губернии. Их дети: Алексей, Александр, Владимир, Екатерина, Наталья

По окончании Петербургского морского кадетского корпуса Корнилов был зачислен в Гвардейский морской экипаж. Служба проходила в основном на берегу, и постоянная муштра очень тяготила молодого человека. В конечном счете его

отчислили с формулировкой «за недочет бодрости для фронта». На этом биография Корнилова как морского офицера могла завершиться, если бы не вмешался отец.

Через некоторое время будущий адмирал русского флота вновь принят на военную службу и попал на корабль «Азов», только что прибывший в столицу из Архангельска. Во время службы на «Азове» в ранге мичмана Корнилов участвовал в очень трудном переходе своего корабля из Кронштадта в Средиземное море.

Командир корабля Михаил Лазарев, который заметил у молодого офицера выдающиеся способности, однажды выкинул из каюты своего подчиненного целую стопку французских романов, а взамен принес Корнилову книги по навигации и морскому делу. Под покровительством капитана молодой мичман начал постигать нелегкую морскую науку.

По прибытии в Средиземное море, «Азов» встретился с объединенной эскадрой союзников, спешащей на помощь восставшей Греции. Таким образом, Корнилову случилось участвовать в знаменитейшем Наваринском сражении 1827 года. «Азов» являлся флагманом русской эскадры, и его команда показала себя весьма героически.

Во время сражения молодой мичман командовал тремя орудиями «Азова» и за свое умение и отвагу удостоился нескольких орденов от всех стран-союзниц. Корнилов награжден орденом Бани от Англии, орденом Святого Спасителя от Греции, орденом Святого Людовика от Франции и российским орденом святой Анны IV степени.

После Средиземноморского похода Корнилов продолжил службу на Балтике. Однако его бывший командир адмирал Лазарев, переведенный к тому моменту на Черное море, не забыл о доблестном юноше и выписал его из Петербурга в Севастополь. Во время Босфорской экспедиции 1833 года Корнилов блестяще справился со своей миссией исследования вод в районе проливов, за что награжден орденом святого Владимира IV степени.

После этой операции Корнилова назначили командиром брига «Фемистокл», где сумел показать себя превосходным руководителем. В одном из походов «Фемистокла» пассажиром на его борту оказался великий русский живописец Карл Брюллов. Во время плавания Корнилов часто вел долгие беседы с этим интереснейшим человеком. Брюллов в то время трудился над одним из своих шедевров, полотном «Последний день Помпеи». Во время плавания художник успел написать портрет Корнилова, который ныне хранится в собрании Эрмитажа.

В 1838 году Корнилова назначают начальником штаба Черноморского флота, и его командиром вновь оказывается Лазарев, который очень обрадовался возможности вновь поработать со способным молодым человеком. В тесном сотрудничестве с Лазаревым Корнилов провел несколько морских учений и участвовал в небольших

военных походах в восточную часть Черного моря. В этой должности Владимир Алексеевич дослужился до капитана I ранга.

Вскоре Корнилова откомандировали в Англию перенимать опыт у заграничных коллег и одновременно вести наблюдение за строительством нескольких пароходов, заказанных Черноморским флотом. Вернулся флотоводец в Севастополь на одном из них: пароходе-фрегате «Владимир». После этой командировки карьера начала стремительно развиваться. Корнилов получил звание контр-адмирала, и вскоре его зачислили в свиту Его императорского величества, а также получил право лично докладывать Николаю I о делах Черноморского флота.

В 1851 году умирает Михаил Лазарев. Официально на должность командующего Черноморским флотом назначен адмирал Берх, но все понимали, что это лишь формальность. Все реальное управление флотом на Черном море оказалось сосредоточено в руках Корнилова, и скучать ему не приходилось. Все понимали, что на юге вскоре разразится большая война, и адмирал торопился провести все необходимые работы по укреплению морских рубежей и строительству новых кораблей. Но времени у него оставалось мало, а события развивались стремительно.

Уже в октябре 1853 года Россия вступила в войну с Турцией. Корнилова тут же направили в разведывательный поход с целью обнаружения эскадр противника. Русские корабли дошли до самого Босфора, но вражеских кораблей так и не обнаружили. Адмирал принял решение разделить свою эскадру, направив группы кораблей в разные стороны. Сам же на пароходе-фрегате «Владимир» двинулся к Севастополю.

Неожиданно «Владимир» наткнулся на одинокое вражеское судно. Это оказался турецкий пароход-фрегат «Перваз-Бахри». Завязался бой, который стал первым в истории морским сражением кораблей, использующих паровую тягу. Русские вышли из боя победителями. Турецкое судно удалось взять в плен и отбуксировать в Севастополь. Позже его отремонтировали, и он вошел в состав Черноморского флота под именем «Корнилов».

Война неумолимо приближалась к Крымским берегам, и флот отчаянно нуждался в большом количестве кораблей. Вскоре адмирал снова вышел в море как командир эскадры, которая спешила на помощь эскадре Нахимова. Однако к началу знаменитого Синопского сражения не успели. Нахимов без посторонней помощи сумел разгромить основные силы вражеского флота.

Сухопутная оборона, организованная Меньшиковым, оказалась бездарной и малоэффективной. Вскоре Севастополь оказался в отчаянном положении. Адмирал Корнилов, возглавивший севастопольский гарнизон, совместно с военным инженером Тотлебенем стал спешно возводить укрепления вокруг города. В это время к Севастопольской бухте подошла огромная англо - французская эскадра. Русские

корабли оказались запертыми на внутреннем рейде втрое превосходящими их силами противника.

Корнилов предлагал все же вывести корабли в море, ввязаться в бой и дорого продать свою жизнь. Однако другие, более осторожные члены военного совета не поддержали этот план. Они предложили затопить русский флот на рейде, тем самым надежно укрыв город от вторжения с моря. Именно этот план и решено претворить в жизнь. Флот затопили, а корабельными орудиями дополнительно укрепили береговые бастионы.

Осада Севастополя началась 25 сентября 1854 года и на строительство укреплений вышли все жители города. Меньше чем через месяц случилась первая массированная бомбардировка города, которая, к несчастью, вышла последней для прославленного адмирала.

В этот день 17 октября 1854 года Владимир Корнилов как обычно осматривал укрепления города. Бомбардировка застала его на Мамаевом кургане. Не обращая внимания на падающие снаряды, Корнилов закончил осмотр и уже собирался отправиться на другие укрепления, как внезапно оказался сражен вражеским ядром, получив смертельное ранение головы. Его последними словами стало требование до последней капли крови защищать Севастополь.

Вице-Адмирал Корнилов похоронен во Владимирском Морском соборе рядом со своим другом и учителем адмиралом Михаилом Лазаревым.